

ПЕРСПЕКТИВЫ ХРЕМАТИСТИКИ (ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ) И ЕЕ ПРАВОВОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В РОССИИ

АННОТАЦИЯ

Состояние вопроса: Введенные К. Марксом в хрематистику («политическую экономию») понятия, несмотря на наличие в них явных противоречий и элементов дублирования, не помешали ему установить важнейшую закономерность – связь способа производства и степени эксплуатации одних людей другими. В их основу он положил категорию «собственность (присвоение)», которая открыла возможность рассматривать ее как «отношение собственников к объектам собственности как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, и соответственно – отношение всех других лиц к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>». Это позволило разделить все общество на собственников и несобственников, при этом центральное место в его исследовании стала занимать только указанная первая часть, которая была закреплена специально разработанным правом собственности.

Акцент только на интересы собственников позволил установить классы людей и произвести деление общественно-экономической формации на различные виды (модели), при этом классовые модели всегда характеризовались наличием несобственников, создающих прибавочную стоимость.

Отторжение несобственников от объектов собственности в принципе не позволяет рассматривать их как «личности», ибо, по мнению Г. В. Ф. Гегеля, «лишь в собственности лицо выступает как разум».

Результаты: Введение по аналогии с общей совместной частной собственностью публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин страны становится сособственником ее достояния без выделения доли, полностью устраняет факт скрытого присвоения социальными институтами прав собственника, создающих благодатную почву для коррупции, взяточничества и казнокрадства, и уже по факту оказывается направлено на «обеспечение интересов большого количества людей, проживающих на конкретной территории». Невыделенная доля в публичной собственности предоставляет «личности» возможность достойно жить, а обеспеченный гарантированной невыделенной долей в публичной собственности бывший несобственник, становится материально заинтересован в том, чтобы лучше работать. Включение в оборот наряду с частной собственностью публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин становится сособственником народного достояния без выделения его доли, позволяет с использованием методов математического программирования устанавливать оптимальные возможности для ведения субъектами хозяйственной деятельности в РФ, а в их рамках определять оптимальные пропорции между объектами публичной и частной собственности для максимального наполнения бюджета страны.

Область применения результатов: Полученные результаты могут широко использоваться не только для развития политической экономики и ее правового обслуживания, но и на практике.

Выводы: Для дальнейшего развития хрематистики («политической экономики») и повышения эффективности жизнедеятельности общества в условиях вариации среды хозяйствования необходимо превратить каждого несобственника в личность, имеющую невыделенную долю в публичной собственности, что открывает возможность перейти к конкуренции между обществом с его организациями и частными собственниками с их организациями и предоставлять преференции тем субъектам, которые дают больший вклад для всех уровней бюджета.

Ключевые слова: хрематистика; политическая экономия; правовое обслуживание; собственность; присвоение; отчуждение; отношение; публичная собственность; частная собственность; личность, собственник; несобственник; бюджет; максимизация бюджета.

DOMAKOV V. V.

PROSPECTS CHREMATISTICS (POLITICAL ECONOMY) AND ITS LEGAL SERVICE IN RUSSIA

ABSTRACT

State of matter: Introduced by Marx in chrematistics («political economy») concepts, despite the presence of apparent contradictions and duplication, did not prevent him to establish the most important pattern – the relationship of the mode of production and the degree of exploitation of some people by others. He based them on the category of «property (appropriation)», which opened the possibility to consider it as «the attitude of owners to the objects of property as their own, as belonging to them <first part>, and accordingly – the attitude of all other persons to them as strangers, not belonging to them <second part>». This made it possible to divide the whole society into owners and non-owners, while the Central place in its study was occupied only by the said first part, which was fixed by a specially developed property right.

The emphasis only on the interests of owners allowed to establish classes of people and to divide the socio-economic formation into different types (models), while class models have always been characterized by the presence of non-owners who create surplus value.

Rejection of non-owners from property objects in principle does not allow to consider them as «persons» because, according to G. V. F. Hegel, «only in property the person acts as reason».

Results: The introduction, by analogy with the common joint private property of public property, in which every citizen of the country becomes a co-owner of its property without allocating a share, fully eliminates the fact of the hidden appropriation by social institutions of the owner's rights that create blah-year soil for corruption, bribery and embezzlement, and in fact is aimed at «ensuring the interests of a large number of people living in a particular territory». A non-allocated share in public property provides an opportunity for the «individual» to live with dignity, and a former non-owner, who is provided with a guaranteed Unallocated share in public property, has a material interest in working better. The inclusion in circulation, along with the private

property of public property, in which every citizen becomes a co-owner of the national heritage without allocating its share, allows using mathematical programming methods to establish the optimal opportunities for economic activity in the Russian Federation, and within their framework to determine the optimal proportions between the objects of public and private property for maximum filling of the country's budget.

The scope of the results: The results can be widely used not only for the development of political economy and its legal services, but also in practice.

Conclusions: For further development of khrematics («political economy») and increase of efficiency of life-activity of society in the conditions of variation of the environment of managing it is necessary to turn each non-employee into the person having the Unallocated share in public property that opens the possibility to pass to the competition between society with its organizations and private owners with their organizations and to provide preferences to those subjects which give the bigger contribution for all levels of the budget.

Keywords: khrematics; political economy; legal services; property; appropriation; alienation; attitude; public property; private property; personality; owner; non-owner; budget; budget maximization.

«Новое – это хорошо забытое старое»,
приложенное без орехов к новым меняющимся
условиям.

Из жизненной практики

Проблемы развития человеческого общества, складывающихся в нем общественных (производственных или экономических) [16, С. 8] отношений и соответствующего им общественного строя всегда были в центре внимания научной мысли.

Для разрешения одной из таких проблем, связанных с исследованием эксплуатации человека человеком, с легкой руки К. Маркса в «общественные отношения» были включены [6, С. 53]:

**<общественные отношения> ::= <<собственность (присвоение);
<отношение обмена>; <отношение распределения>> (1),**

«способ производства» был определен выражением [6, С. 53]:

**<способ производства> ::= <<производительные силы общества> +
< общественные отношения>> (2),**

а «общественный строй, экономический базис общества» стал представляться в виде [6, С. 54]:

**<общественный строй, экономический базис общества> ::=
::= <<совокупность общественных отношений> =
<система общественных отношений>> (3).**

Здесь из формул (2) и (3) прямо следует, что «общественные отношения» одновременно входят и в «способ производства», и в «общественный строй, экономический базис общества»; «общественные отношения» и «общественный строй, экономический базис общества» имеют одну и ту же природу, поскольку представлены в виде отношений, а формула (3) прямо утверждает, что категория «совокупность» и категория «система» являются тождественными понятиями.

Считается, что на определенном таким образом «общественном строе, экономическом базисе общества» возникают и развиваются многообразные политические, правовые, научные, религиозные и т. д. идеи и соответствующие им организации

и учреждения, образующие надстройку общества, которую можно представить формулой вида [6, С. 54]:

**<надстройка общества> ::=
::= <<политические, правовые, научные, религиозные и т. д. идеи,
обслуживающие сложившиеся общественные отношения> +
<соответствующие идеям организации и учреждения> (4).**

Именно совокупность таких «способа производства», «общественного строя, экономического базиса общества» и «надстройки» определили состав «целостного организма» общества, который К. Маркс именно в таком представлении назвал «общественно-экономической формацией». Ее можно определить выражением вида [6, С. 54]:

**<общественно-экономическая формация> ::=
::= <<способ производства> + <общественный строй,
экономическом базис общества> + <надстройка общества>> =
= <<производительные силы общества> +
<общественные отношения>> + (5).
+ <<совокупность общественных отношений> =
<система общественных отношений>> +
+ <<политические, правовые, научные, религиозные и т. д. идеи> +
<соответствующие им организации и учреждения>>**

Как оказалось, такое понимание вошедших в состав «общественно-экономической формации» элементов с не раз продублированными в ней «общественными отношениями» оказался вполне приемлемым для политической экономики того времени и вовсе не помешал установлению и исследованию указанной выше важнейшей закономерности – связи способа производства и степени эксплуатации одних людей другими [16, С. 9 – 15].

Однако, если под категорией «строй» понимать совокупность «чего-нибудь, образованную внутренней связью, зависимостью соотносящихся частей» [15, С. 620], то такая фундаментальная категория политической экономики как «общественный строй» должна восприниматься уже не как отношение, а как некая организационная структура, которая представляет собой «совокупность некоторых операционных объектов, групп операционных объектов и связей (отношений) между ними».

По смыслу она оказывается полностью идентичной уже существующей в политической экономии категории «надстройка общества», занимающей особое место.

Более того, необходимо отметить, что такие категории как «совокупность» и «система», использованные в качестве тождественных в категории «общественный строй», имеют разную природу, поскольку «совокупность» только тогда приобретает статус «системы», когда имеет место «взаимодействие ее взаимосвязанных элементов» [19, С. 23–82], при этом любая «система» обязательно имеет структуру, которая в общем случае представляет собой «совокупность некоторых элементов (функций, операционных объектов), групп таких элементов и связей (отношений) между ними», естественно отсутствующих в «совокупности».

Наконец, из формулы (1) видно, что категория «собственность» была определена К. Марксом как «присвоение» и в многократно использованных «общественных отношениях» справедливо приобрела статус «стержневой», поскольку именно от характера «присвоения» зависел «обмен и распределение» продуктов труда. Кроме того, по своей сути «присвоение» оказалось неразрывно связано с ситуацией, когда одни субъекты могли сделать объекты собственности своими только после отчуждения их у других субъектов. В этом плане «присвоение» и «отчуждение» в принципе уже не могли существовать одно без другого и потому условно были объединены в «едином процессе присвоения», который выступал как некое качество, посредством которого происходил указанный процесс «присвоения» материальных благ, внутренне присущий данной общественной форме, существо которой и определялось «общественными отношениями» [12, С. 713–714; 13, 471–485]. Именно подобное понимание «присвоения» и «отчуждения» позволило К. Марксу трактовать «единый процесс присвоения» в виде «отношения определенных лиц (собственников) к вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, и соответственно – отношение всех других лиц к указанным вещи, имуществу (вещам), материальным благам как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>» [13, С. 479], которое позволило достоверно разделить ему все общество на собственников и несобственников.

Однако в рамках такого подхода центральное место стала занимать только первая часть, связанная с интересами собственников. Она закреплялась специально разработанным для этого и полностью обслуживающим только интересы собственников правом собственности. Вторая же часть такого экономико-политического представления собственности своего юридического закрепления не нашла, что и определило несоответствие (дефицитарность) экономико-политического и правового представления собственности и позволило выявить новую «закономерность изменения эффективности жизнедеятельности общества в условиях вариации среды хозяйствования» [8]. Такая «дефицитарность» полностью подтверждается мнением академика РАН, профессора Ю. К. Толстого, который считает, что поскольку «собственность – это отношение собственника к принадлежащей ему вещи как к своей», то оно выражается только «во владении, пользовании и распоряжении ею» [18, С. 71–78] с соответствующим их специфическим смысловым наполнением [10, комментарий к ст. 209].

Акцент только на интересы собственников позволил К. Марксу установить классы людей, а на основе указанного представления сущностного классификационного признака – «собственности» произвести деление общественно-экономической формации на различные виды. По своей сути они являлись формационными моделями, представляющими собой на основе указанного сущностного признака отображение реальной действительности, которая связывалась с обеспечением на данном историческом этапе стабильности «способа производства», «общественного строя, экономического базиса общества», «надстройки» и как следствие стабильности указанных «общественных отношений», что зачастую воспринималось тождественным словосочетанию «стабильность развития».

Действительно, в первобытнообщинной модели собственность членов семьи, рода, племени была «коллективной». Она распространялась на землю, являющуюся средой обитания членов семьи, рода, племени, ее природные ресурсы и на средства производства (предметы труда и средства труда), а также на результаты труда. В рамках предложенного К. Марксом экономико-политического представления «собственности» она означала, что члены семьи,

рода, племени должны были относиться к объектам такой собственности как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, при этом других членов такой семьи, рода, племени как несобственников вообще не было, а потому <вторая часть> здесь просто отсутствовала. С помощью общих орудий труда первобытные люди могли добывать себе пропитание и кормить самих себя только в том случае, если они действовали вместе, сообща. Распределение добытого пропитания также осуществлялось поровну, поэтому первобытное общество не знало эксплуатации человека человеком. По этой причине сущностью первобытнообщинной модели было то, что в ее рамках несобственники просто отсутствовали, а потому в ней никого невозможно было заставить быть рабом (рис. 1).

Такое понимание «собственности» в рамках семьи, рода, племени обычно проверялось временем и только после этого закреплялись в обычаях и ритуалах [14], которые принимали правовой характер, что и позволяло стабилизировать в этих условиях существование и выживание людей.

Разделение труда и специализация способствовали развитию представлений о «собственности». В этих условиях предприимчивый человек, занимающийся трудом, получал возможность произвести больше продуктов, чем ему требовалось для своей жизни и воспроизводства. Это создавало не только предпосылки для возникновения классовых обществ, а в их рамках – безвозмездного присвоения одними предприимчивыми людьми результатов труда других, но и определяло уникальное направление обеспечения жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части, после завершения которого сразу же должно было наступить всеобщее благоденствие.

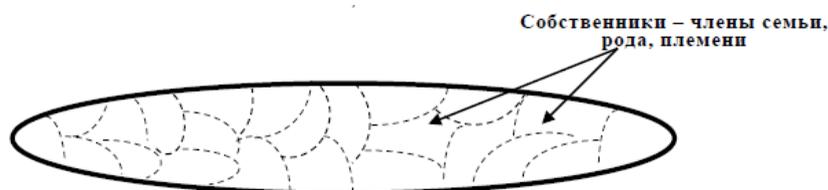
Первой классовой моделью, обеспечивающей такое направление жизнедеятельности общества

через обогащение его предприимчивой части, стала рабовладельческая модель. В ее основу была положена уже «абстрактная» частная собственность рабовладельцев на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы, на средства производства, а также и на самих рабов, результаты их труда и отсутствием такой частной собственности у рабов. В рамках предложенного К. Марксом экономико-политического представления «собственности» частные собственники – рабовладельцы относились к указанным объектам собственности как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что рабы как несобственники должны будут относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>. Жизнедеятельность общества через обогащение рабовладельцев стала осуществляться с помощью «специальной организованности общества» – государства, которое имело различные политические режимы [2; 9], но во все времена реализовывало три основные функции [7, С. 55]:

- 1) обеспечивало возможность для предприимчивой части общества получать за счет эксплуатации прибыль (наживу) за счет большинства;
- 2) поддерживало жизнедеятельность большинства с учетом его менталитета на уровне, достаточном для извлечения из него прибыли;
- 3) стабилизировало такую ситуацию.

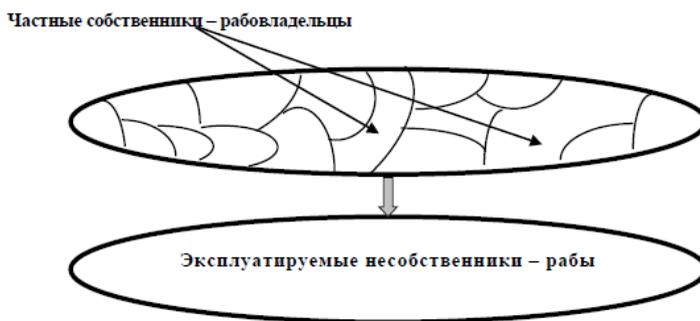
Отсюда сущностью рабовладельческой модели было то, что в ней имелись собственники – рабовладельцы и несобственники – рабы, которых рабовладельцы должны были кормить, поить, одевать и заставлять работать (рис. 2).

В рамках такой рабовладельческой модели частная собственность как юридическая категория стала выражаться уже априори узаконенным отношением «присвоения», обеспечивающим закреп-

----- – условные границы равных невыделенных долей в «коллективной собственности»

Рисунок 1 – Представление коллективной собственности при первобытнообщинном строе

————— – условные границы неравных выделенных долей частных собственников – рабовладельцев

Рисунок 2 – Представление частной собственности при рабовладельческом строе

пление и стабилизацию специфики сложившегося на этом историческом этапе ее экономико-политического представления.

Второй классовой моделью, обеспечивающей жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части, стала феодальная модель. Она по-прежнему основывалась на частной собственности на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы, на средства производства, однако особые свойства земли определили в этот период весьма необычную направленность «общественных отношений». Так, способность земли быть источником существования людей натолкнула предприимчивую часть общества – феодалов на гениальную мысль. Она состояла в том, чтобы предоставить рабам возможность самим себя кормить, поить, одевать, что создавало для них материальную заинтересованность в результатах своего труда. Это превратило рабов в так называемых «неполных собственников» – крепостных крестьян, которых, однако, надо было заставлять работать на феодала.

Введенная таким образом хозяйственная самостоятельность крепостных крестьян чисто внешне привела к ослаблению их юридической зависимости от феодала, который не мог безнаказанно убить крепостного, но мог наказать его, продать, подарить и мог по-прежнему максимально использовать его возможности для своего обогащения. В рамках экономико-политического представления собственности К. Маркса феодалы относились к указанным выше объектам собственности как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что крепостные как не собственники должны были

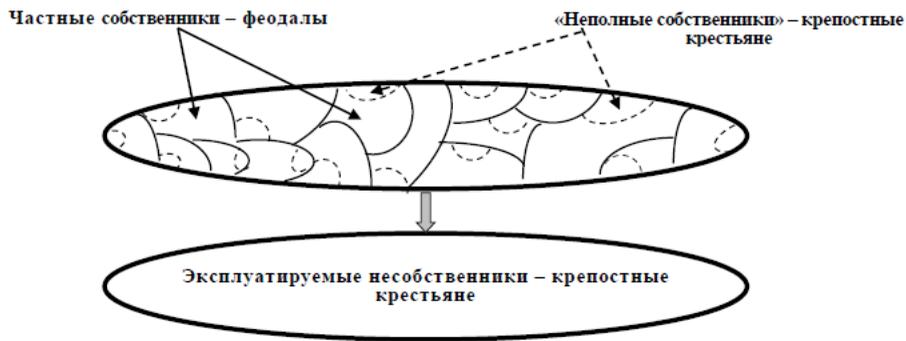
относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>; а с другой стороны сами крепостные как «неполные собственники» могли относиться только к результатам своего труда как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>.

Жизнедеятельность общества через обогащение феодалов по прежней схеме обеспечивалась реализацией указанных выше трех основных функций усилиями специальной организованности общества – государства с самыми различными политическими режимами [2; 9].

Отсюда сущностью феодальной модели было то, что в ней кроме фактических собственников – феодалов имелись работники – крепостные, которые как «неполные собственники» сами себя кормили, поили, одевали, но их все-таки как фактических не собственников надо было заставлять работать на феодалов (рис. 3).

Априори узаконенное право собственности этого периода было направлено на закрепление и стабилизацию складывающихся феодальных отношений, определяющих специфику указанного экономико-политического представлений «собственности».

Третьей классовой моделью, обеспечивающей жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части, стала капиталистическая модель. Она по-прежнему основывалась на частной собственности на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы и, конечно, на средства производства. Последнее натолкнуло предприимчивую часть общества – капиталистов на новую гениальную мысль. Она состояла в том, чтобы вообще не заставлять работать работников, которые теперь

— — — — — условные границы неравных выделенных долей частных собственников – феодалов;
 - - - - - условные границы неравных выделенных долей «неполных собственников» – крепостных крестьян

Рисунок 3 – Представление частной собственности при феодальном строе

были лично свободны, а создать им такие условия, при которых они сами были бы вынуждены «заставлять себя работать», продавая за заработную плату, позволяющую им существовать, свою способность к труду. В рамках введенного К. Марксом экономико-политическое представления собственности капиталисты относились к указанным выше объектам собственности как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что наемные работники как несобственники должны были относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>, а с другой стороны сами наемные работники могли относиться только к выдаваемой им заработной плате как к своей, как к принадлежащей им <первая часть>.

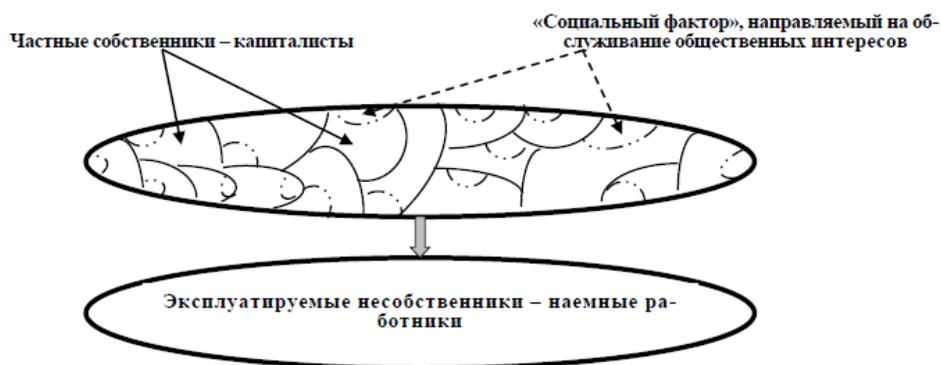
Жизнедеятельность общества через обогащение капиталистов в рамках этой модели по прежней схеме обеспечивалась реализацией указанных выше трех основных функций усилиями специ-

альной организованности общества – государства с самыми различными политическими режимами [2; 9].

Отсюда сущностью капиталистической модели было то, что в ней кроме фактических собственников – капиталистов имелись наемные работники – несобственники, которые сами приходили в рабство, сами себя кормили, поили, одевали и сами себя заставляли работать.

По мере развития капитализма и перехода к империализму, по мнению Г. Дернбурга, все большее значение стал приобретать так называемый «социальный фактор» [4, С. 82], который предполагалось направлять на обслуживание общественных интересов. Й. Гедеман после Первой Мировой войны писал, что «собственность стала уже не частным делом», а превратилась «по преимуществу в социальное явление» [21, S. 61–65, 80] (рис. 4).

Априори узаконенное право собственности этого периода было направлено на закрепление

— — — — — условные границы неравных выделенных долей частных собственников – капиталистов;
 - - - - - условные границы социального по Г. Дернбургу фактора

Рисунок 4 – Представление частной собственности при капиталистическом строе

и стабилизацию этих частнокапиталистических отношений, определяющих специфику указанного экономико-политического представлений «собственности».

Четвертой классовой моделью, обеспечивающей жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части, стала социалистическая (коммунистическая) модель. К ней привело возникшее антагонистическое противоречие между общественным характером производства и сложившимся капиталистическим способом присвоения его результатов. Ее основу должна была составить де-юре объявленная «общенародная собственность» на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы и, конечно, на средства производства, что по замыслу должно было лишить капиталистов материальной основы для их господства и по этой причине исключить эксплуатацию человека человеком. Однако де-факто собственником таких объектов собственности стала выступать от имени общества его новая предприимчивая часть – партийно-бюрократический аппарат, который в этих условиях сам ни в чем не нуждался и пользовался фактически народным достоянием по своему усмотрению, специфически формируя социалистические производительные силы нового общества.

Такая жизнедеятельность с полностью обеспеченным за счет общества существованием партийно-бюрократического аппарата по прежней схеме базировалась на указанных выше трех основных функциях, реализуемых усилиями специальной организованности общества – государства, в основу которого легла реализуемая партийно-бюрократическим аппаратом «диктатура пролетариата».

«Общественная собственность» де-юре была отождествлена с «собственностью социалистического государства», партийно-бюрократический аппарат которого от имени народа, по сути, и стал осуществлять присвоение результатов общественного производства. Здесь множество предприимчивых капиталистов фактически было гениально заменено на единого монополиста – партийно-бюрократический аппарат социалистического государства. Экономико-политическое представление «собственности» К. Маркса позволяло членам

партийно-бюрократического аппарата социалистического государства де-факто относиться к указанным выше объектам собственности как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что наемные работники как несобственники должны были относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>, а с другой стороны сами наемные работники могли относиться только к выдаваемой им заработной плате как к своей, как к принадлежащей им <первая часть>.

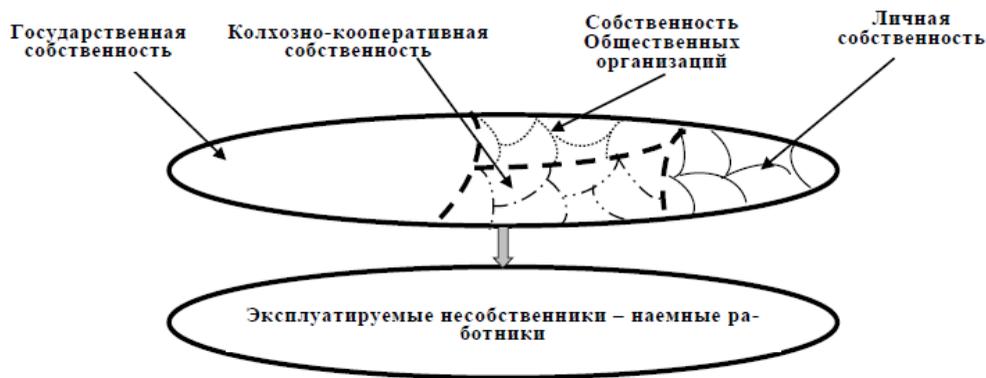
В рамках этой классовой модели жизнедеятельности общества и его предприимчивой части фундировалась специальным введением «форм собственности», между которыми происходил «обмен и распределение» и которые не менялись в процессе ее существования. К их числу были отнесены государственная (общественная), колхозно-кооперативная собственность, собственность профсоюзных и иных общественных организаций и личная собственность граждан. Введение форм собственности, по сути, приоткрыло возможность специфического социалистического оборота между ними объектов собственности и созданных на их основе новых объектов собственности, товаров и услуг.

Отсюда сущностью социалистической (коммунистической) модели было то, что в ней кроме фактических собственников – партийно-бюрократического аппарата были наемные работники – несобственники, которые сами приходили в рабство, сами себя кормили, поили, одевали, сами заставляли себя работать, сами считали себя свободными от гнета капиталистов и им это все нравилось (рис. 5).

Априори узаконенное право собственности этого периода было направлено на закрепление и стабилизацию указанных социалистических (коммунистических) отношений, определяющих специфику экономико-политического представлений «собственности».

Пятой классовой моделью, обеспечивающей жизнедеятельности общества через обогащение его предприимчивой части, можно считать постсоциалистическую модель.

К ней привело возникшее противоречие между заявленным де-юре радикальными марксистами общественным характером социалистических

- – отсутствие границ в монолите – государственная собственность;
 - - - - - условные границы неравных выделенных долей в колхозно-кооперативной собственности;
 условные границы неравных выделенных долей в собственности общественных организаций;
 ——— условные границы неравных выделенных долей в личной собственности

Рисунок 5 – Представление социалистической собственности при социалистическом (коммунистическом) строе

производственных отношений и де-факто монополистическим характером присвоения результатов общественного труда партийно-бюрократическим аппаратом. Наличие «обнадеживающих» зарубежных результатов и отсутствие каких-либо новых идей предопределили возврат к капиталистическому способу производства. Однако новоиспеченная российская постсоциалистическая модель по отношению к общепринятой в мире капиталистической модели претерпела серьезные изменения. Появившаяся предприимчивая часть российского общества (бюрократический аппарат и российские капиталисты) по аналогии с капиталистическим миром внедрила частную собственность на землю, являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы и, конечно, на средства производства, а по аналогии с социалистическими формами собственности совершенно гениально ввели новые формы собственности: федеральную, собственность субъектов федерации и муниципальную собственность, которые на уровне государства фактически стали обеспечивать минимизацию рисков бюрократического аппарата и российских капиталистов. Экономико-политическое представление «собственности» К. Маркса открыло для российских капиталистов возможность относиться к указанным выше объектам частной собственности как к своим, как к принадлежащим им; для российской бюрократии – возможность использовать в своих интересах и в интересах капиталистов объекты государствен-

ной и муниципальной собственности <первая часть>, при этом автоматически предполагалось, что наемные работники как несобственники будут относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>, а с другой стороны сами наемные работники могли относиться только к заработной плате как к своей, как к принадлежащей им <первая часть>.

Жизнедеятельность общества через обогащение российской бюрократии и капиталистов в рамках этой модели по прежней схеме обеспечивалась реализацией указанных выше трех основных функций усилиями специальной организованности общества – государства с соответствующим политическим режимом [2; 9], который был реализован в России в виде «республиканской формы правления» [11, ч. 1 ст. 1]. На сегодня, по признанию Председателя Правительства РФ, это привело к тому, что 90% фактически общественного достояния оказалось в руках 3% весьма предприимчивых людей, а 19 миллионов человек оказались за чертой бедности.

Отсюда сущностью постсоциалистической модели стало то, что в ней кроме фактических собственников – российских капиталистов и российского бюрократического аппарата имеются наемные работники – несобственники, которые сами приходят в рабство, сами себя кормят, поят, одевают, сами заставляют себя работать, а российская бюрократия, сформировавшаяся на базе партийно-бюрократического аппарата, и россий-

ские капиталисты считают себя освободившимися от гнета партийно-бюрократического аппарата и им это все очень нравится (рис. 6).

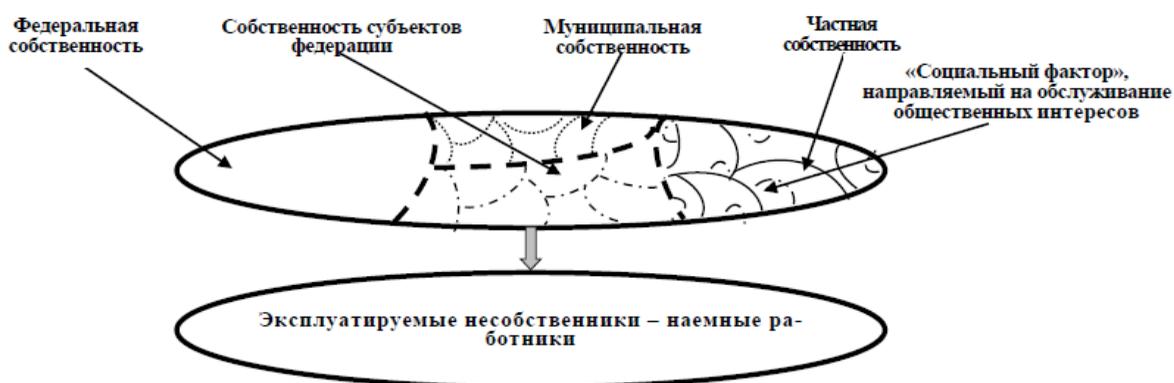
Априори узаконенное право собственности этого периода также оказалось направлено на закрепление и стабилизацию специфическими правовыми средствами складывающихся в России указанных особых частнокапиталистических отношений, в рамках которых теперь и происходит «стабильное развитие».

Как видно, отличительной особенностью всех созданных на основе такого сущностного отношения как «собственность (присвоение)» классовых моделей (рис. 2–6) стало характерное для них наличие отторгнутых по разным схемам от объектов собственности несобственников, которые в указанных выше ипостасях всегда являли собой рабочую силу, создающую прибавочную стоимость, используемую предприимчивой частью общества себе во благо. Колебания же с максимальной амплитудой общества между ориентацией либо только на «частную собственность», либо только на «общенародную собственность» как показал исторический опыт положительного результата не дали. Понятно, что применительно к первому случаю можно говорить лишь о возможности для каждого стать частным собственником, но в принципе нельзя всех сделать частными собственниками, ибо тогда некого будет эксплуатировать, а применительно ко второму случаю при «общенародной

собственности» собственником может быть только весь народ, который как целое будет по К. Марксу относиться к объектам «общенародной собственности» как к своим, как к принадлежащим им <первая часть>, а все остальные: федерация, субъекты федерации, муниципальные образования, их социальные институты и т. п., а также каждый член общества как несобственник автоматически должны будут относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>. Это полностью подтверждается мнением профессора М. М. Агаркова, который писал: «И в том, и в другом случае благие намерения ведут к уничтожению личности, а без личности нет и не может быть общества» [1, С. 40–42].

Становится очевидным, что отторжение несобственников от объектов собственности в принципе не позволяет рассматривать их как «личности», исключает их материальную заинтересованность в труде на общество, ибо, по мнению Г. В. Ф. Гегеля, только «собственность» любого человека, гражданина является предпосылкой его свободы, развития способностей: она образует экономическую основу для свободы и непосредственно формирует феномен личности: «лишь в собственности лицо выступает как разум» [3, С. 100].

В то же время решение этой многовековой проблемы лежит буквально на поверхности и отличается удивительной простотой. Весь вопрос состоит только в том, как сделать каждого из наем-

- – отсутствие границ в монолите – федеральная собственность;
- · - · - условные границы неравных выделенных долей в собственности субъектов федерации;
- – условные границы неравных выделенных долей в муниципальной собственности;
- — — — — условные границы неравных выделенных долей в частной собственности;
- · - · - условные границы социального по Г. Дернбургу фактора

Рисунок 6 – Представление частной собственности и форм собственности при постсоциалистическом строе

ных работников, являющихся несобственниками, «личностью» по Г. В. Ф. Гегелю.

Хорошо известно, что применительно к частной собственности при наличии двух и более собственников (сособственников) у них на один и тот же объект может возникнуть право общей совместной частной собственности. Важным здесь является то, что в общей частной собственности право каждого сособственника не ограничивается какой-то конкретной частью общего имущества, а распространяется на все имущество, в том числе и на доходы, которые оно приносит, и падающие на него обременения.

Введенные российским законодателем наряду с частной собственностью на основании ч. 2 ст. 35 Конституции РФ и в соответствии с ч. 1 ст. 244 ГК РФ понятие «общей собственности, круг участников которой законом не ограничен», естественно, может быть распространено и на все общество. Тогда, оставив за российскими частными собственниками то, что они праведно или неправедно приобрели в ходе своего существования, вполне правомочно ввести вместо форм собственности, которые только де-юре направлены на «обеспечение интересов большого количества людей, проживающих на конкретной территории» [10, п. 3 комментария к ст. 212], публичную собственность с новым содержанием, ибо закон дает возможность самим участникам общей собственности выбирать их форму.

К этому подвигает и тот факт, что «трехслойный пирог» из введенных форм собственности только создает видимость трехкратного возникновения права собственности у отдельных групп населения, проживающих на конкретной территории, а на самом деле полностью устраняет

такое население и каждого из его числа от объектов собственности и тем самым прикрывает факт скрытого присвоения социальными институтами различного уровня фактических прав собственника, создавая на уровне государства благодатную почву для коррупции, взяточничества и казнокрадства, то и с этой стороны не может быть никаких возражений. Поэтому введение вместо коллизийного «трехслойного пирога» из «признаваемых и защищаемых равным образом ... государственной и муниципальной форм собственности» [11, п. 2 ст. 8] публичной собственности, которая сегодня весьма оригинально воспринимается только как «обобщенное представление форм государственной и муниципальной собственности» [17, С. 205 – 227], может действительно отвечать интересам ее фактического собственника – общества и каждого его члена, который, став сособственником народного достояния без выделения доли, действительно превращается в «личность» (рис. 7).

Наличие граждан, выступающих в роли сособственников такой публичной собственности, определяет право их общей совместной собственности, при которой существуют отношения между самими участниками этой публичной собственности, которые направлены на согласование их воли при осуществлении принадлежащих им прав, исполнении возникающих при этом обязанностей и возникающей ответственности за неисполнение своих обязанностей, за ненадлежащее исполнение обязанностей и за ненадлежащую реализацию своих прав.

В публичной собственности также как и в частной право каждого сособственника не может ограничиваться какой-то конкретной частью общего имущества, а распространяется на всю землю,

- – условные границы равных невыделенных долей в «публичной собственности»;
- – условные границы неравных выделенных долей частных собственников;
- · - · - – условные границы социального по Г. Дербургу фактора

Рисунок 7 – Представление публичной и частной собственности

являющуюся средой обитания проживающих на ней людей, ее природные ресурсы и на средства производства, в том числе и на доходы, которые оно приносит, и падающие на него обременения.

Невыделенная доля в публичной собственности предоставляет такой «личности» возможность достойно жить: родиться, иметь счастливое детство, получать образование, иметь качественное медицинское обслуживание, обеспеченную старость, достойную жизнь для инвалидов, ветеранов и т. п. Подобный, обеспеченный гарантированной невыделенной долей в публичной собственности, бывший несобственник, будет материально заинтересован в том, чтобы лучше работать, ибо в противном случае он окажется изгоем общества.

В рамках экономико-политического представления собственности К. Маркса, с одной стороны, частный собственник будет относиться к принадлежащим ему объектам собственности как к своим <первая часть>, при этом иные частные собственники, общество в целом и сособственники публичной собственности уже как несобственники должны будут относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>; а с другой стороны, общество и сособственники публичной собственности будут относиться ко всем объектам публичной собственности как к своим, как принадлежащим им <первая часть>, а частные собственники будут относиться к ним как к чужим, не принадлежащим им <вторая часть>, при этом сособственники публичной собственности будут относиться к невыделенной доле как к своей, а все остальные сособственники будут относиться к ней как к чужой, не принадлежащей им.

Введенный применительно к частной собственности Г. Дернабургом «социальный фактор» [4, С. 82] сохраняет свою значимость и применительно к невыделенным долям публичной собственности и по прежней схеме будет направляться на обслуживание общественных интересов.

Такая публичная собственность, делающая общество и каждого его члена «личностями» и отличающаяся по этой причине ярко выраженной социальной направленностью, гарантирует ее эффективное включение в хозяйственный оборот. Это с полным основанием позволяет говорить о ее конкурентоспособности по отношению к частной собственности, поскольку создаваемая обществом

прибавочная стоимость здесь начинает непосредственно использоваться во благо и общества, и каждого его члена. Изложенное с полным основанием позволяет сделать вывод о том, что публичную собственность можно рассматривать как частную, участвующую в хозяйственном обороте и имеющую максимальную социальную составляющую, где все граждане выступают в роли сособственников.

Введение в оборот с их социальным по Г. Дернабургу фактором [5, С. 82] и частной собственности, и публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин становится сособственником народного достояния без выделения его доли, позволяет с использованием методов математического программирования (рис.8):

1) устанавливать оптимальные возможности для ведения субъектами хозяйственной деятельности в РФ с использованием объектов частной и публичной собственности, поскольку полная свобода приводит к анархии и произволу, а сужение возможностей резко уменьшает наполнение бюджета страны;

2) определять в рамках установленных оптимальных возможностей по ведению хозяйственной деятельности в РФ оптимальные пропорции между объектами публичной и частной собственности для максимального наполнения бюджета страны.

Практически это позволит перейти в рамках рыночных отношений и без всяких затрат от конкуренции только частных собственников и их организаций, которая и приводит к кризисам, безработице, нищете, воровству, казнокрадству, взяточничеству и даже терроризму и т. п., к конкуренции между обществом с его организациями и частными собственниками с их организациями. Такой подход даст возможность максимизировать наполнение бюджета страны не за счет продажи невозобновляемых ресурсов (нефти, газа, цветных металлов и т. п.), а на основе использования оптимального сочетания объектов частной и публичной собственности, когда преференции будут предоставляться тем субъектам, которые дают больший вклад для всех уровней бюджета. Нет сомнений в том, что от предложенной оптимизации выиграет и общество, и его предприимчивая часть, которая будет получать стократно большую прибыль и не будет заинтересована в вывозе ее за границу.

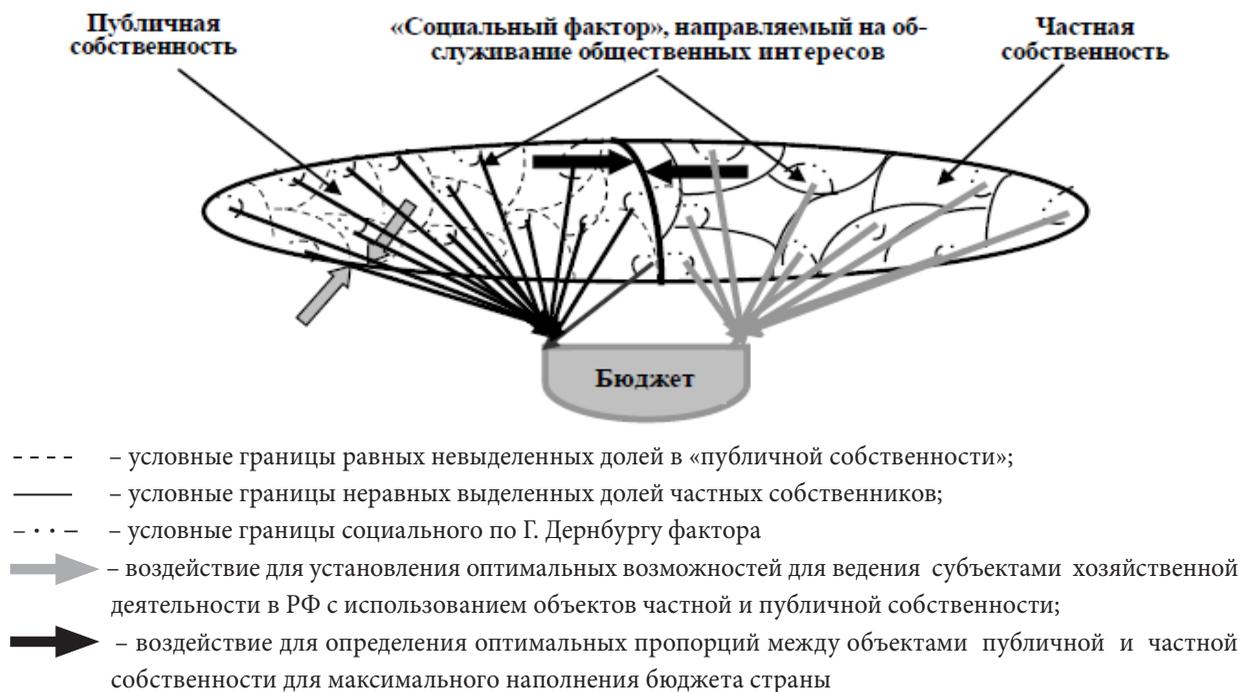

Рисунок 8 – Оптимизация возможностей в РФ для ведения субъектами хозяйственной деятельности и определение оптимальных пропорций между объектами публичной и частной собственности для максимального наполнения бюджета

Таким образом, введение наряду с частной собственностью с ее социальным по Г. Дернбургу фактором еще и публичной собственности, в рамках которой каждый гражданин становится собственником народного достояния без выделения его доли, превращает его в личность и открывает возможность максимизировать наполнение бюджета страны за счет оптимального использования объектов публичной и частной собственности.

Список литературы

1. Агарков М. М. Проблемы злоупотребления правом в советском гражданском праве // Известия АН СССР. – 1946. – № 6. – С. 40 – 42.
2. Аристотель. Политика Аристотеля. – М., 1911. – 466 с.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права / Пер. с нем.: ред. и сост. Д. А. Керимов и В. С. Нерсесянц; авт. вступ. ст. и примеч. В. С. Нерсесянца. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
4. Дернбург Г. Пандекты: в 2 т. – М., 1906. – Т. 1. Общая часть. – 481 с.
5. Дернбург Г. Пандекты: в 2 т. – СПб., 1905. – 6-ое изд., испр. – Т. 2: Вещное право. – 364 с.
6. Домаков В. В. Экономико-хрематистическая теория обеспечения жизнедеятельности общества и его предприимчивой части в моделях социально-экономической сферы. Книга 4. Экономико-хрематистическая доктрина обеспечения жизнедеятельности и общества, и его предприимчивой части в эволюционной модели социально-экономической сферы и ее правовое обеспечение. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2016 г. – 617 с.
7. Домаков В. В. Философия управления социально-экономической сферой в условиях изменений бытия XXI века. – СПб.: Изд-во «Стратегия будущего», 2013 – 348 с.
8. Домаков В. В., Чернолес В. П. Диплом №. 33–S на открытие «Закономерность изменения эффективности жизнедеятельности общества в условиях вариации среды хозяйствования» от 23. 11. 2007 г., г. Москва. Регистрационный № 445.
9. Еллинек Г. Общее учение о государстве. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2004. – 752 с.
10. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный); рук. автор. кол-ва и отв. ред. д-р юрид. наук, проф. О. Н. Садилов. – М.: Юридическая фирма КОН-

ТРАКТ; ИНФРА-М, 1997. – XXII. – 778 с.

11. Конституция Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1994. – 58 с.

12. Маркс К. 1. Производство, потребление, распределение, обмен (обращение) / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 12. – М.: Госполитиздат, 1958. – 879 с.

13. Маркс К. (2) Разложение докапиталистических форм отношения работника к объективным условиям труда / Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Изд. 2-е. Т. 46, ч. 1. – М.: Госполитиздат, 1968. – С. 559.

14. Мэн Г. С. Древний закон и обычай. – М., 1884. – 312 с.

15. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка / Под ред. проф. Л. И. Скворцова. – 27-е изд., испр. – М.: ООО «Издательство «Мир и Образование», 2013. – 736 с.

16. Политическая экономия: учеб. пособие для школ основ марксизма-ленинизма / О. Н. Агапо-

ва [и др.]; рук.-ли автор. коллект. А. Н. Малафеев, Ю. В. Яковец. – М.: Изд-во политической литературы, 1967. – 367 с.

17. Суханов Е. А. Проблемы правового регулирования отношений публичной собственности и новый Гражданский кодекс // Гражданский кодекс России: проблемы, теория, практика: сб. памяти С. А. Хохлова / Исследовательский центр частного права; отв. ред. А. Л. Маковский. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. – С. 205 – 227.

18. Толстой Ю. К. Собственность и право собственности граждан в СССР // Вопросы гражданского права и процесса: сб. – Л., 1969. – С. 71 – 78.

19. Фон Бергаланфи Л. Общая теория систем – критический обзор / В кн. Исследования по общей теории систем // Сборник переводов. – М: Прогресс, 1969 г. – С. 23–82.

20. Hedemann J. W. Sachenrecht des burgerlichen Gesetzbuches, 1924. – S. 61 – 65, 80.

Статья поступила в редакцию 24 августа 2019 г.

Принята к публикации 16 октября 2019 г.